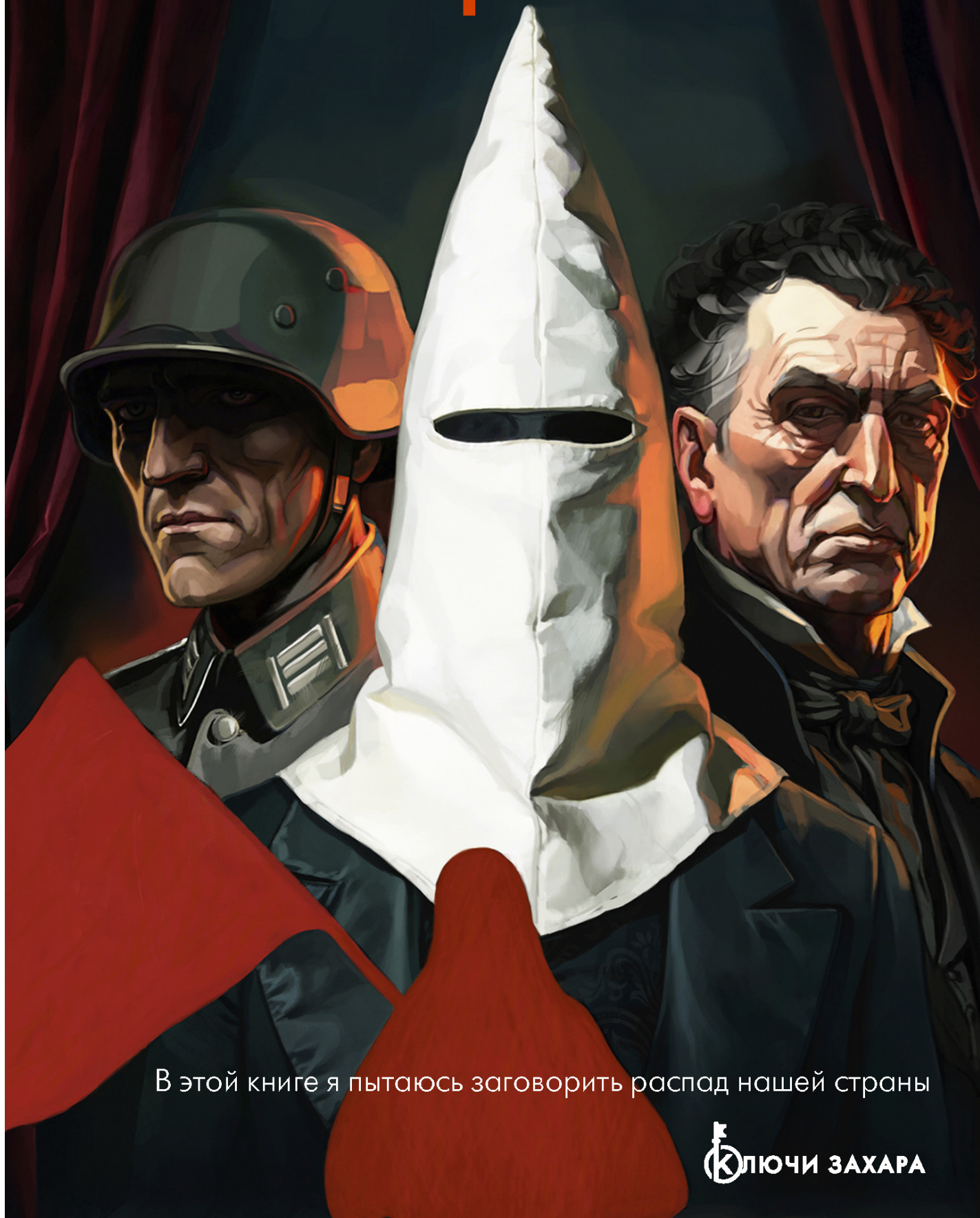

ЗАХАР ПРИЛЕПИН

ЧУЖЕЦАРСТВО

В этой книге я пытаюсь заговорить распад нашей страны

 КЛЮЧИ ЗАХАРА

Ключи Захара

Захар Прилепин

Чужецарствие

«Издательство АСТ»

2026

УДК 94(47)
ББК 68.3(2Рос=Рус)6

Прилепин З.

Чужезарствие / З. Прилепин — «Издательство АСТ»,
2026 — (Ключи Захара)

ISBN 978-5-17-187279-3

Новая публицистическая книга от автора бестселлеров «Санькя», «Обитель» и «Тума» – Захара Прилепина. Какая логика скрыта за радикальным «правым поворотом», навязываемом России определёнными силами? Почему дискуссии о вопиющем социальном неравенстве, стагнации институтов власти и компрадорском поведении части российских элит – сменили оголтелые вопли об «исламизации» России и мифических «леваках», угрожающих нашей стране? Каждая статья сборника «Чужезарствия» – удар по агрессивной и плоской идеологии, выдающей себя за русский национализм. Идеологии, опасной не только уходом от реальных проблем – но и подтачиванием самого фундамента российской государственности. Истоки украинского кризиса и евразийские корни современной политической культуры России, природа спекуляций на тему Гражданской войны и история военного сотрудничества нашей страны с КНДР, постыдные заискивания русского политического бомонда перед «белыми господами» на Западе и роль Ленина в формировании актуального мирового порядка – всё это ожидает вас на страницах книги «Чужезарствие».

УДК 94(47)
ББК 68.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-187279-3

© Прилепин З., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

От автора	7
Глава первая. Реванш	8
Нас такому не учили	8
Перспектива	10
Дело было у аэропорта	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Захар Прилепин Чужезарствие

© Захар Прилепин, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

От автора

В этой книге я пытаюсь заговорить распад нашей страны.

Виновницей грядущего распада может стать идеология, выдающая себя за русский национализм, но таковой не являющаяся.

Современное правое движение в России не имеет никакого отношения ни к славянофильству, ни к национальной традиции, но является одной из форм русофобии, небезуспешно мимикрирующей под патриотизм и русофилию. В сущности, перед нами очередной уродливый извод вульгарного западничества и оголтелого либерализма.

Одержимые правыми идеями могут цепляться к деталям в этой книге, а иные доводы или факты оспорить. Оспорить детали несложно. Куда сложнее нашим оппонентам понять, что дела их вредоносны, какими бы добрыми побуждениями они ни руководствовались. Впрочем, я всё меньше верю в идеализм носителей белогвардейских и монархических идей.

В центре правого движения в России стоят, как правило, московские элитарии из номенклатурных семей, вербующие по всей стране малообразованную националистическую пехоту, заточенную на борьбу с нацменами и «леваками». В этой книге вы не найдёте конкретных имён. Во-первых, потому что они очевидны, во-вторых, потому что меня волнуют не имена, а идеи.

У правых есть несколько обуревающих их идей.

– Не допустить интеграции на просторах бывшей Российской империи. Сделать невыполнимым воссоздание в той или иной форме СССР. Сорвать любые объединительные процессы на евразийском пространстве. Высмеять и опорочить самое понятие евразийского сотрудничества.

– Не допустить создания международных союзов со странами Глобального Юга взамен исчерпавших себя союзов с представителями США и Европы.

– Ликвидировать советское идеологическое наследие, приравняв социалистические идеи к экстремизму. Сделать невыполнимой саму идею о возможности борьбы за социальную справедливость.

В начале нулевых в России планировалось либеральное восстание постсоветской буржуазии, но оно провалилось. Нам готовят второе восстание, на этот раз – националистическое. Чем бы ни руководствовались сами националисты, заказчики восстания ставят себе ту же, что и в прошлый раз, цель – разрушение России.

Глава первая. Реванш

Нас такому не учили

Папа мой был директор школы, коммунист. Очень высокий, очень сильный. На школьных концертах помню его то с баяном, то с шестиструнной гитарой, то с аккордеоном, то с русской семистрункой. Отец подхватывал аккомпанемент любой песни, что запевали наши деревенские школьники, их родители, учителя.

Пели тогда много военных и предвоенных песен, пели песни Гражданской, которая тогда казалась недавней, позавчерашней. В зале сидели ещё полные сил деревенские бабушки, родившиеся до революции! В начале века! В первых комсомолках ходившие, лапти носившие!

Вдохновенно пели и стар, и млад, в музыке растворяясь. Отец играл, закрыв глаза. Он был удивительно красив в эти минуты.

Потом запевали русские народные, рязанские страдания, казачьи, иной раз малороссийские песни – всё это многоголосие лепило меня, создавало.

Партбилет не помешал отцу в 1969 году крестить мою сестру Лену, а в 1975 году меня – в церкви Святой Параскевы села Казинка Скопинского района Рязанской области.

Сестра моя Лена, помню, возглавляла пионерский отряд. Она тогда была самая высокая в классе, выше всех мальчишек. Свой пионеротряд Лена гоняла маршем, добиваясь от них чёткости шага. И её слушались – возглавляемый сестрой отряд неизменно брал первые места на смотрах!

Потом наша семья переехала в город Дзержинск тогда ещё Горьковской области. Сам того не желая, я вошёл в число главных школьных активистов. Мне доставалась подготовка стенгазет к советским праздникам. Каждый понедельник я готовил политинформацию о мировой политике. На дни рождения Ленина я лучше всех читал в актовом зале есенинского «Капитана Земли». Преподаватель начальной военной подготовки, уходя покурить, оставлял меня старшим: я быстрее всех разбирал и собирал автомат Калашникова, на зубок помня его ТХК.

Школьное руководство выбрало меня знаменосцем школы. В городском Дворце культуры при полном зале я произнёс клятву знаменосца. Затем, перепутав от волнения, опустился не на левое, как было надо, а на правое колено и поцеловал край красного знамени.

Под рокот барабанный я выносил знамя (две девчонки шли вослед) на Первое мая, на Девятое мая, на Первое сентября – перед всей своей школой, перед учителями и родителями. О, как я волновался всякий раз!

Школа моя носила имя Героя Советского Союза лётчика Александра Молева – он в ней учился. Молев погиб, повторив подвиг Гастелло. Я нёс красное знамя, проходя мимо его бюста у школы – он смотрел на меня.

К чему я это всё рассказываю?

То здесь, то там слышу: «Надо отказаться от советского прошлого! Надо покаяться за него! Надо, – иные даже так нынче говорят, – выхаркать, выблевать его. Иначе счастья, – говорят, – нам не будет». Порой подобное предлагают политические беженцы с Украины: у себя они там выблевали, теперь сюда явились обучать всех тому же навыку. В России есть люди, которые выслушивают эти вздорные речи без раздражения и даже согласны с произносимым.

Знаете, что скажу? Меня этому в детстве не учили. Меня учили другому: предавший однажды, предаст всегда. Меня учили беречь галстук, потому что он одного цвета с нашим победным красным знаменем – именно оно поднялось над миром, заслонив собой человечество от самого страшного зла.

От кого я должен отказаться? От папы? От старшей сестры, ведущей свой пионерский отряд? От октябратской звёздочки с маленьким Володи́ей Улья́новым? От себя самого, идущего под дробь барабанов с красным знаменем в руках 9 мая 1987 года – в год семидесятилетия русской революции? За год до того, как Советский Союз на государственном уровне отметил тысячелетие принятия христианства, преодолев тяжёлое противостояние прежних лет между моей церковью и моей советской властью?!

Слушайте, что думаю. Истинная вера не может учить людей отказываться от отцов и сестёр. От песен, воспитавших их. От знамени, трепетавшего на октябрьском ветру. Через годы я слышу его чистый запах – оно касалось моего лица.

Никогда я в это не поверю – что так надо.

Мы куплены дорогой ценой. Не убоимся зла, идя долиной смертной тени. Мы не такие ещё долины и взгорья проходили.

Перспектива

В России, если широко обобщать, существуют три ведущие идеологии: либерально-буржуазная, или западническая; левосоциалистическая, так или иначе коммунистическая; право-монархическая, то есть националистическая.

Я вырос в СССР. На мой взгляд, история СССР являла собой небезуспешную попытку совместить социалистический проект и русский традиционализм. Я знаю все недостатки советского проекта и скорблю о затяжном конфликте с церковью. Я застал позднесоветское ханжество и повальное неверие в советскую пропаганду.

Но помню и другое – невероятную созидательную работу, проделанную моим народом. Советское государство просуществовало семь десятилетий, но в последующие десятилетия его запасы, его наработки, его великие достижения продолжали удерживать на плаву нашу страну. Все эти годы мы пользовались, как выяснилось, почти неисчерпаемыми ресурсами советского прошлого – от запасов ВПК до сюжетов киностудии «Союзмультфильм».

Столкнувшись в 2022 году с войной, мы осознали великую мобилизующую силу советской героической литературы: все эти, по сути, «жития святых» XX века, чьи примеры нас вдохновляют по сей день. При этом выходцам из СССР ничто не мешает восхищаться свершениями романовской эпохи или эпохи Рюриковичей: прошлые века были крепко подшиты к социалистической государственности.

Мне, советскому мальчишке, как и любому подростку на пространстве СССР, были равно близки и партизаны Великой Отечественной, и партизаны Дениса Давыдова. Походы Святослава, Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Полтава, подвиг батареи Раевского, Ермолов, Скобелев, Фрунзе, Жуков – всё перечисленное составляло один героический ряд. Утверждение, что для советских патриотов «история началась в 1917 году», нелепо и ложно.

Зато неомонархистам и радикальным националистам нашего времени никак не удаётся мирно ужиться с доброй памятью о СССР. Они желают реванша за своё поражение в 1920 году. Неуёмный пафос антисоветизма роднит этих деятелей с украинскими и прочими мировыми деккоммунизаторами. Их не слишком скрываема цель – выкорчевать Мавзолей на Красной площади, объявить советский период деструктивным, принудить русский народ к покаянию за деяния социалистической эпохи.

Себя они именуют русскими, а своих оппонентов – «совками». Учитывая, что положительное отношение к Ленину, Сталину, Брежневу выказывает, в целом, больше половины населения нашей страны, мы наблюдаем попытку отчуждения колоссальной части народа от русского имени.

Наши правые силы желают совершить полную деконструкцию советского проекта. Цель их – доделать ту работу, с которой не справилась либеральная реформация 90-х годов. Таким образом, либерально-буржуазная идеология в современной России стыкуется с православно-монархической. Социалистическая идеология и все её подвиды – коммунистическая, национал-большевистская, левоевразийская – определены ими в качестве недвусмысленного зла, которое они желают уничтожить.

Очередная гражданская война в России становится перспективой не умозрительной, но вполне конкретной.

Дело было у аэропорта

Итак, в патриотической среде имеются как минимум две всерьёз оппонирующие идеологии.

С одной стороны, левые. Они исповедуют верность социалистическим идеалам. Считают революцию октября 1917 года великим свершением, изменившим мир. Уверены в том, что Ленин, Дзержинский, Сталин, Молотов, Берия и Брежнев были великими государственными деятелями, работавшими во славу России. Что имена их – среди иных великих имён создателей нашего Отечества.

С другой стороны, правые. Они исповедуют верность дореволюционной России, нашим христианским правителям, князьям Рюриковичам, императорам Романовым, славным делам и победам их.

Первые и вторые должны были бы давно примириться, закончив гражданскую войну между собой. Увы, примирения так и не случилось.

Мне в равной степени важны все периоды Руси-России. Поручкой тому мои многочисленные публицистические работы о русских князьях, о российских императорах, о советских вождях – обо всей тысячелетней истории моей богоданной страны.

С какого-то времени я стал чуть больше фокусироваться на советском периоде, в том числе на фигуре Ленина. Причина проста: на Ленина стали валить все неудачи новейшего времени. Ленин обратился в побиваемого, и побиваемого несправедливо, а я этого не люблю. Если б у нас ополчились и стали бы обвинять во всех смертных грехах Петра или Александра Первого, да пусть даже и Николая Второго Романова, я б и за них вступался.

Я не люблю оголтелости. Я хотел бы договариваться. Я хотел бы видеть историю Руси-России единой и неделимой – языческой, православной, имперской, советской, постсоветской. Мне не нравится, когда какой-то период, а то и целую эпоху начинают выскабливать.

Вспоминаю один случай, который больно меня задел.

Не так давно происходили у нас шумные голосования на тему, какие имена будут носить аэропорты в российских городах. Серьёзный спор затеялся касательно мурманского аэропорта. В числе иных было высказано предложение дать аэропорту имя Николая Второго. Разгорелась словесная сеча. Николай Второй обходил соперников с едва приметным перевесом.

Мне в те дни написали мурманские активисты. «Мы, – сказали они, – не хотим, чтобы наш аэропорт носил имя Николая Второго. Для победы нам недостаёт минимального количества голосов. Вы, Захар, – напомнили они, – до сих пор молчали. Но если вы объявите свою позицию и призовёте своих читателей поддержать нас, то последний Романов почти наверняка проиграет».

Подумав, я ответил, что моё вмешательство будет не вполне уместным. Мурманск должен выбрать сам. Я уважаю людей монархических взглядов, вижу, как они взволнованы, как ратуют за своего императора. «Мне не хотелось бы обидеть их, – сказал я. – И надеюсь, что, когда случится спор о каком-либо ином деятеле, например, советского периода, они не станут атаковать мою позицию».

Публично заявив о своём невмешательстве в спор, я дождался результатов голосования. Мурманскому аэропорту было присвоено имя Николая Второго.

Совсем скоро случилось досадное, но знаковое событие. В Москве было объявлено голосование: какому памятнику стоять на Лубянской площади – Дзержинскому, незаконно снесённому в перестройку, или Александру Невскому?

За Дзержинского ратовали представители российских спецслужб – и ФСБ, и СВР, и ГРУ, – и многочисленные ветеранские офицерские организации, и весомая часть современ-

ных интеллектуалов, и, наконец, огромные массы, что называется, простых людей. Голосование, безусловно, привело бы к возвращению памятника Дзержинскому на Лубянку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.